

— Синнянь, хотя ты всего лишь персонаж из книги, — бумажный человечек, не выдержав его унылого вида, невольно заговорил, — но у тебя, как и у меня, есть эмоции, у тебя есть родители и друзья, все, что ты переживаешь, реально, и никто не может сказать, что ты просто вымышленный персонаж.

В моем сердце ты всегда настоящий и живой.

Юань Синнянь повернулся, и выражение лица бумажного человечка, такое же уверенное, как и в их первую встречу, заставило его улыбнуться.

— Я понял, ладно, думать об этом бесполезно. К тому же, когда я получаю раны, это действительно больно. — Юань Синнянь пожал плечами, его взгляд, хотя и оставался немного растерянным, становился все яснее. — Поэтому я точно не сдамся.

Бумажный человечек внутренне вздохнул с облегчением и сказал:

— Да, не переживай, я не дам тебе умереть!

— Ради твоих вкусняшек?

— ... Юань Синнянь!

Возмущенный крик бумажного человечка заставил Юань Синняня рассмеяться. Возможно, это был первый раз после перерождения, когда он смеялся так искренне. Золотистые лучи солнца нежно касались его волос, создавая теплую атмосферу, которая смягчала сердце.

Легкий ветерок подул, и Юань Синнянь поправил волосы у уха, в его голове постепенно зародилась мысль.

После этого Юань Синнянь сначала отправился в Павильон сокровищ, ему срочно нужна была техника, способная успокоить ум. Перед Павильоном сокровищ сидел пожилой мужчина с седыми волосами, но его глаза были острыми и ясными. Юань Синнянь передал ему нефритовую табличку и вошел внутрь. Павильон сокровищ был огромен, повсюду стояли стеллажи с книгами, перед которыми были таблички с обозначениями духовных корней. Юань Синнянь подошел к стеллажу с надписью «Вода» и поднял голову, глядя на полку, которая почти касалась потолка, в его голове пронеслась череда многоточий.

— Здесь в основном нет ничего стоящего, — бумажный человечек вылез наружу, прищурившись. — Колебания духовной энергии слабые, поэтому здесь и нет защитных заклинаний, большинство техник здесь обычные для мира культивации.

— Может, ты заберешься на самый верх и посмотришь?

— Я же сказал, ничего хорошего там нет! — бумажный человечек обиженно надулся, но через пару секунд шагнул и прыгнул на стеллаж.

Его ловкость поразила Юань Синняня.

— Я же говорил, ничего ценного, — бумажный человечек, перебирая книги, с раздражением смотрел на то, что он считал мусором, но вскоре его выражение изменилось, и он долго смотрел на тонкую и потрепанную книгу.

Юань Синнянь, видя его странное выражение, не выдержал и спросил:

— Что случилось?

— Лови.

Бумажный человечек с трудом вытащил книгу и бросил ее в протянутую руку Юань Синняня. Тонкая книга, падая, подняла облачко пыли, Юань Синнянь аккуратно стер пыль с обложки и увидел изящные иероглифы: «Как подружиться с водой»...

— Что это?.. — Юань Синнянь не сразу понял, растерянно глядя на надпись.

— Записи мастера стадии Великое Единение о духовном корне воды, как думаешь?

— ... — Юань Синнянь, который был рассеянно листал страницы, вдруг остановился, затем осторожно открыл первую страницу. — Это что, настоящий клад?

Бумажный человечек не выдержал и с гордостью сказал:

— А как думаешь?

Юань Синнянь не смог сдержать улыбки, погладил голову бумажного человечка, который явно ждал похвалы, и начал внимательно читать. Возможно, из-за того, что мастер, написавший эту книгу, сосредоточился на исследовании водного духовного корня, он не упоминал о других. Юань Синнянь увлекся чтением, и бумажный человечек не стал ему мешать, решив осмотреть весь Павильон сокровищ. Хотя найти вторую такую книгу было маловероятно, возможно, там были какие-то интересные артефакты, но, к сожалению, их нельзя было вынести. Бумажный человечек не мог понять, зачем Секта Небесных Врат так поступала, хотя на самом деле это было недоразумение — все артефакты выдавались ученикам в качестве наград, просто эти двое не удосужились это выяснить.

Два часа пролетели быстро, Юань Синнянь потер уставшую шею, его лицо светилось от радости. Записи мастера стадии Великое Единение были бесценны, они стоили гораздо больше, чем трава возвращения души. Теперь, случайно наткнувшись на них, он подумал, что, возможно, его полоса неудач наконец закончилась. Получив огромную пользу, он едва сдерживался, чтобы не приступить к практике, но мастер настоятельно рекомендовал, чтобы ученики, желающие изучать его теорию, сначала твердо заложили основу, поэтому он с сожалением попросил бумажного человечка вернуть книгу на место.

Юань Синнянь еще немного задержался, но, не найдя подходящей техники для успокоения ума, он был удовлетворен, запомнив большую часть книги.

— Кстати, может, ты залезешь в мешок? — перед тем как уйти, Юань Синнянь попытался убедить бумажного человечка залезть в его Вселенский мешок, ведь там ничего не было, кроме жемчужины с техникой.

— Ни за что, там так тесно, я задохнусь, — бумажный человечек скривил губы, с презрением глядя на маленький мешочек. — Где обещанное пространство? Почему мы все еще такие бедные?

— ... Замолчи.

Юань Синнянь понизил голос, почувствовав, что кто-то еще вошел в Павильон сокровищ, и, несмотря на протесты бумажного человечка, сунул его за пазуху. Что касается бедности — он был беден и в прошлой жизни, и в этой, так что привык.

— Наставница, здесь вряд ли найдется техника, которая тебе подойдет, зачем ты тащишь меня сюда? — в тот момент, когда Юань Синнянь собирался уйти, раздался голос, низкий и хриплый, как старое вино.

Юань Синнянь через стеллаж увидел высокого молодого человека, стоящего к нему спиной. Его широкие плечи и знакомый голос заставили сердце Юань Синняня забиться сильнее, и он сразу понял, что это главный герой. Он опустил голову, размышляя, как бы познакомиться с ним, когда другой голос заставил его захотеть поскорее уйти.

Это был голос Лу Фулин.

— Я ничего не могу поделать, учитель почему-то очень заботится о новых учениках, — с досадой сказала Лу Фулин, ее взгляд скользил по стеллажам с техниками. — Я уже говорила ему, что эту технику сейчас нельзя давать, да и даже если он одарен, он все равно не сравнится с тобой, Ачжэн.

Лу Фулин, перелистывая свиток, не могла скрыть недовольства и, не дожидаясь ответа Цзюнь Чжэна, добавила:

— Я думала, что его возьмет твой учитель или Шан Лу, но теперь учительница стала его старшей сестрой, это просто раздражает.

Цзюнь Чжэн тихо рассмеялся, окинув взглядом стеллаж, и спокойно ответил:

— Ты обычно пренебрегаешь своей учительницей, она взяла еще одного ученика, чтобы передать свои знания. Тебе же будет легче, разве нет?

Лу Фулин, услышав это, задумалась, и Юань Синнянь, к своему ужасу, увидел, как она улынулась. Он тут же почувствовал себя протрезвившим, как будто его облили ледяной водой.

Не в силах больше оставаться, Юань Синнянь осторожно шагнул, собираясь улизнуть, но тут же услышал холодный голос Лу Фулин:

— Выходи, не думай, что я тебя не вижу.

... Неужели она говорит обо мне? Юань Синнянь замер, не зная, что делать.

— Не выйдешь? Хочешь, чтобы я тебя вытащила?

Юань Синнянь собирался выйти и сказать что-то вроде «Наставница, какая встреча, а это кто?», но из другого угла раздался легкий смешок, и кто-то медленно подошел к Лу Фулин и Цзюнь Чжэну.

— Младший брат Цзюнь, давно не виделись.

Юань Синнянь смог разглядеть лицо этого человека — оно было мрачным, а в глазах читалась скрытая злоба.

Но сейчас был идеальный момент, чтобы ускользнуть. Стеллаж, за которым он стоял, был близко к выходу, а двое были слишком заняты внезапно появившимся человеком, чтобы обратить на него внимание. На самом деле Лу Фулин заметила Юань Синняня, но случайно вывела другого. Что касается Юань Синняня, он, вздохнув с облегчением, что спасся, медленно направился к тренировочному полю.

Он обещал Чжоу Туну пойти туда, да и самому было интересно. После долгих расспросов он наконец нашел тренировочное поле, которое находилось далеко от главного зала. Это было просто открытое пространство, символически обозначенное несколькими флагами, даже таблички не было.

<http://bllate.org/book/16713/1535997>